

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
NEW ADULT.
РОМАНТИЧЕСКОЕ
ФЭНТЕЗИ

ШЕННОН МАЙЕР
КЕЛЛИ СЕНТ КЛЕР

ЦИКЛ «МЁД И ЛЁД»

Двор Мёда и Пепла

Трон Перьев и Костей

Корона Льда и Лепестков

КОРОНА
ЛЪДА
И ЛЕПЕСТКОВ

ШЕННОН МАЙЕР
КЕЛЛИ СЕНТ КЛЕР

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

М14

Shannon Mayer and Kelly St. Clare

A CROWN OF PETALS
AND ICE (HONEY AND ICE # 3)

Copyright © Shannon Mayer, Kelly St. Clare 2021

Публикуется с разрешения автора и его литературных
агентов JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при
содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского языка *К. Гусаковой*

Иллюстрация *Т. Дагочкиной*

Майер, Шеннон.

М14 Корона льда и лепестков / Шеннон Майер,
Келли Сент Клер ; [перевод с английского К. Гуса-
ковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-194671-5

Я — Каллик Всех Фейри. После того как королева Неблагих пожертвовала жизнью, чтобы уберечь наш мир от огромного зла, ответственность за судьбу моего народа лежит на моих плечах.

Мне отчаянно необходима передышка, но испуганные люди требуют ответов, феири обоих дворов перешёптываются за моей спиной, а мачеха стремится занять трон. Но это не самое страшное.

Гигант Рубезаль вернулся — и захватил моего Неблагодного.

У меня не осталось времени на то, чтобы подготовиться к битве. Я должна раз и навсегда избавиться от всех секретов, чтобы спасти не только феири, но и людей. Чтобы защитить своих близких, которые для меня важнее жизни.

Две армии столкнутся в Андерхилл, и да поможет нам богиня.

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

© К. Гусакова, перевод на русский язык, 2024

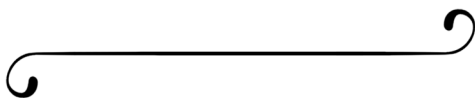
© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-194671-5

*Как всегда, благодарим редакторов,
первых читателей, бета-читателей
и рецензентов, которые помогли
перенести Каллик, Цинт, Фаолана
и всех остальных персонажей
из этого мира в наш.
Без вас мы бы не справились.*

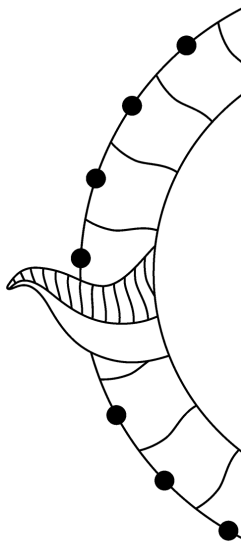
1

Я старалась расположиться на кресле с высокой спинкой так, будто сидела на таком каждый день. Как будто вокруг всегда сиял студийный свет. Как будто то, что на мое лицо с разных ракурсов навели как минимум две камеры, было обычным делом. Как будто жить и спать в королевских покоях Благого замка — самая заурядная вещь на свете.

Журналистка-человек, бойкая и необычайно дерзкая, посмотрела мне прямо в глаза.

— По понятным причинам человеческое население обеспокоено недавними событиями, королева Каллик. Какие гарантии вы можете предоставить относительно нашей безопасности?

Вот вам краткое изложение того, что я не могла рассказать людям. Две недели назад фейри-великан Рубезаль был отброшен в Андерхилл — дабы его изгнать, королева Неблагих, Елисавана, пожертвовала жизнью. Однако, прежде чем покинуть это царство, Рубезаль обрушил на Унимак

армию изгоев, уничтожавшую людей и любых других живых существ на своем пути к дворам фейри. Эти-то сопутствующие потери и были очень серьезной проблемой, учитывая, что люди превосходят нас численностью пятьдесят к одному и обладают целым рядом орудий массового поражения.

— С фейри, о котором идет речь, уже разобрались, — ответила я, и меня охватило противное дежавю. — Мы работаем над локализацией последствий, и до сих пор наши усилия были успешными.

Это было мое первое интервью для людей с тех пор, как меня распределили и я начала править Благим двором, но Си-ти-эн, или Си-эм-эм, или к какому там еще новостному агентству принадлежала журналистка, не первые люди или фейри, кто преследовал меня в стремлении получить ответы. Старые советники отца научили меня, как правильно отвечать, и указали, что лучше дать интервью именно этой женщине. Я уже вызубрила все так, что хоть ночью разбуди — расскажу слово в слово.

Женщина подалась вперед, пригвоздила меня взглядом поверх очков с толстыми стеклами.

— Значит, этот фейри, этот... гигант никак не сумеет вернуться, чтобы сеять хаос и вредить нашим детям?

Я приподняла плечо.

— Нет, насколько мне известно. Однако не стоит исключать такую вероятность. Он стар и могуществен.

И гораздо более изобретателен, чем кто-либо мог предположить за всю его многовековую жизнь. В попытке подчинить себе оба двора он неуклонно промывал мозги сотням фейри-изгоев, используя особый чай.

Стоящие в ряд слева от меня Благие советники шумно втянули воздух. Что? А, точно, неправильные слова.

— Известно, что в Аляскинском треугольнике обитает поселение фейри, — продолжила журналистка. — За последние годы число человеческих исчезновений и смертей в этом районе резко возросло до ужасающих масштабов. Ответственен ли ваш вид и за это?

Я чуть склонила голову к плечу, удерживая взгляд женщины.

— На что вы намекаете?

Журналистка дважды моргнула, затем повернулась к одной из камер и врубила улыбку на полную мощность.

— Это Эмили из Си-эн-эн, и мы только что близко пообщались с новоиспеченной королевой Каллик. Далее в эфире — как поднять с детьми тему техники безопасности рядом с фейри. А также — как в смутное время человеческая раса сумеет защитить свою идентичность от посягательств со стороны других видов. Спецвыпуск, посвященный сохранению культурной автономии. Не переключайтесь.

Я было вскинула брови, но вовремя вспомнила про остальные камеры.

Просто... вау.

Камеры выключились, следом тут же погасли яркие лампы. Журналистка протянула мне руку, продолжая широко улыбаться.

— Спасибо, Каллик.

Я уставилась на ее ладонь, затем перевела взгляд на лицо, отчасти отдавая ей должное: она не из тех радостных, вечно фотографирующихся туристов, которых мы обычно видим на Унимаке. В остальном же меня оскорбил ее намек на то, что мы вторженцы, от которых надо защищаться.

— Королева Каллик вообще-то.

Улыбка женщины растаяла, как лед на раскаленном противне.

Я встала и направилась к балкону — пусть советники выпроваживают журналистку, — а потом растегнула тяжелую цепь плаща, сковавшую мою шею. Собрала накидку и бросила ее на ближайший предмет мебели, нечто среднее между кроватью и креслом. Расправив плечи, я скинула туда же золотые перчатки, натиравшие мои запястья.

— Ваше величество... — советник, чье имя я забыла, низко поклонился. — Вполне вероятно, что человеческое население истолкует ваше последнее замечание неверно. Мы должны без промедления собраться, чтобы решить, как действовать дальше и как лучше всего отвечать на новые вопросы людей.

Облокотившись на балюстраду, я полюбовалась разделявшей двory рекой. Благой двор с одной стороны, Неблагой с другой. Прямо как я.

— Думаете, они поймут меня неправильно и решат, что Рубезаль все-таки не вернется вредить их детям?

— Нет, королева Каллик. Мы думаем, что они полностью вам поверят.

Я выдохнула.

— Так в чем проблема?

Шарканье советника раздражало не меньше его колебаний.

— Отношения с людьми непросты. Мы подробно это обсуждали.

Ну да. Просто я не понимала, как вранье может принести кому-то пользу. Рубезаль, конечно, хотел отомстить дворам, но к нашим немагическим соседям он питал такую же ненависть, что и к фейри, которые давным-давно изгнали его в Треугольник. Как ложные

заверения защитят нас или людей? Им нужно хотя бы осознать, что их подстерегает опасность.

Короче, в политике я полный профан. Или, может, мне просто было наплевать.

— Сделаю завтра несколько звонков.

Все равно собиралась. Советники выдали целый список, по которому я должна была пройти. Различные человеческие правители, главы других рас, которые еще не открылись людям, — оборотни, вампиры, ведьмы и демоны. А еще другие дворы фейри.

Каждый хотел заполучить частичку новой королевы. Королевы смешанных кровей.

Королевы, которой они надеялись манипулировать.

Советник замялся, и пусть я не смотрела на него, перед глазами все равно возник образ, как он, будто рыба, открывает и закрывает рот.

— А теперь оставьте меня, — приказала я. — Все. Покиньте комнату. И больше меня сегодня не тревожьте.

Плюсы быть королевой: окружающие прислушиваются к твоим просьбам. Уже через минуту я оказалась в блаженном одиночестве.

Как раз вовремя.

Солнце опускалось за западный горный хребет на земле Неблагих. На полпути вверх по склону возвышался еще один замок, похожий на тот, где сейчас жила я, на восточном хребте.

И там был точно такой же балкон.

В угасающем свете мои глаза вполне хорошо различили мужской силуэт. Я узнавала его даже без бинокля.

В те дни, когда мы с Фаоланом не встречались, чтобы обсудить вопросы дворов, мы договорились

видеться вот так. Я подняла руку, и Лан ответил тем же.

Сердце сжалось от боли, но это был необходимый шаг. Пусть Жрица и объявила меня королевой всех фейри, реальность оказалась не такой уж благосклонной... и не такой уж простой. На протяжении веков наши дворы существовали параллельно, близко физически, но в то же время полностью независимо. Наши общества были разными, начиная от одежды, заканчивая этикетом и внутренними правилами. Перемешать их в одночасье — нелепость.

Итак, после смерти Елисаваны я выбрала Фаолана регентом Неблагого двора. Лан не хотел этого, но он — единственный Неблагой, которого я знала и которому доверяла. Был и другой вариант — поселиться в темном замке, но это значило оставить Адэр и дядю Джозефа строить козни при Благом дворе. Шаг, что обернулся бы для всех катастрофой. Я понимала это и без дара предвидения.

Без сомнения, мне хотелось руководить не больше, чем Лану.

Но я все равно делала все, что в моих силах. Не потому, что считала себя лучшей кандидаткой на пост правителя, а потому, что Жрица буквально сказала, что единственный путь к успеху лежит именно там, где я сейчас нахожусь.

Ох, богиня, куда мы впутались.

Я опустила руку, наблюдая за Фаоланом. Он сделал то же самое. Мы часто стояли каждый на своем балконе, пока свет не иссякал.

Быть может, на протяжении многих лет король Александр и королева Елисавана так же стояли, вглядываясь в силуэты? Жаждали ли они быть вместе в открытую?

Были ли они вообще влюблены, когда решили слить частички своего духа и поместить меня в утробу человеческой матери?

Теперь они оба мертвы, и я никогда не узнаю правду.

Солнце скрылось, и пусть Лан оставался на месте, даже зрение фейри не позволяло мне его разглядеть.

— Так будет не всегда, — прошептала я.

Вот только, черт возьми, те невероятные дни в Андерхилл, когда нам с Ланом не нужно было скрывать чувства, когда мы могли прикоснуться друг к другу и улыбаться и просто быть вместе, казались жуть какими далекими.

Счастливый вздох, который раздался у меня за спиной, заставил подпрыгнуть.

— Вы такие милашки, ну правда, — произнесла Цинг.

Оглянувшись, я вскинула бровь.

— Серьезно?

— Вы, ребята, каждые сумерки выходите сюда, чтобы помахать друг дружке. Да, я все сказала. Абсолютные очаровашки.

Я окинула пристальным взглядом подругу — и, конечно же, осмотрела поднос с выпечкой, который она мудро захватила с собой.

— По ощущениям — ничего милого тут нет, скажу я тебе.

Выражение лица подруги смягчилось.

— Знаю, Али. Но у вас все серьезно, большинство подобного не обретает. Аж самой такого начинает хотеться.

С моих губ сорвался смешок.

— Остановиться на одном мужчине после стольких лет? Как долго Джексон тебя уламывает?

— Лет десять, наверное. Просто... приятно же знать, что кто-то всегда поддержит тебя или просто будет рядом, несмотря ни на что. — Цинт покачала головой. — Я даже не верила, что такое возможно, пока вас двоих вместе не увидела.

Немалое признание из уст моей подруги. Она не стремилась хомутать парней, это они стекались к ней, как детишки на праздник. Если не считать ее долгоиграющую связь с Джексонном, которая то затухала, то вспыхивала, я никогда не замечала за ней серьезного подхода к отношениям.

— Понимаю. Именно это я и чувствую с Ланом.

Защищенность, которую я даже не подозревала, что хотела.

Безусловную любовь.

Не скажу, что у нас не было взлетов и падений, но, надеюсь, они остались позади. Ну, кроме обитания по разным замкам.

Я потянулась к тому, что выглядело как «беда» — изумительное пирожное, названное так из-за невозможности удержаться и не съесть куда больше, чем планировалось.

Цинт шлепнула меня по руке.

— Фу, нельзя.

У меня вырвался смешок.

— Ты что, шлепнула королеву всех фейри?

Подруга фыркнула.

— А когда-то я вообще тебя купала. Так что да, черт побери. Проблемы?

А ведь это как раз единственное, с чем за последние несколько недель у меня проблем не было.

— Что не так? Или опять надо глаза сперва закрыть?

Цинт всегда приносила на пробу свои последние кулинарные изобретения, иногда с необычными просьбами.

После того как шеф-повара Благих, шпиона из числа изгоев Рубезаля, скрутили и заточили, я отдала его должность подруге. Те, кто поначалу жаловался, быстро заткнулись, когда она приготовила бруадар — деликатес, который фейри на Унимаке не видели уже много лет.

— Хочу задействовать как можно больше чувств, — пробормотала она.

Держа поднос на одной руке, Цинт подняла вторую и пошевелила пальцами. Магия красивого бирюзового оттенка тут же заплясала, повинувшись приказу и превращаясь в дымку дождя, что осела на бедовые пирожные, словно сахарная пудра.

— Давай, — шепнула Цинт.

С благоговением я остановила выбор на одном покрытом магией пирожном и откусила от него немного. Магия прокатилась по мне плавной теплой волной, которая сперва разгладила морщинки у меня на лице, затем расслабила напряженные мышцы плеч и спины. Истома проложила путь к восхитительной ореховой сладости, которая проследовала за ней, будто прохладный ветерок после бури. Я выдохнула, наслаждаясь вкусом и ощущением, пока они не рассеялись.

— Как ты это сделала? — прохрипела я после.

Цинт сияла самодовольством.

— Обладеть, да?

Спрашивать о процессе приготовления бесполезно, это я знала наверняка. Кулинарные секреты подруга не раскрывала даже мне.

— Изумительно — не то слово. Что-то неземное.